

*Протоиерей Борис Пивоваров,
магистр богословия*

Божественная Евхаристия как основа духовной жизни и залог спасения

*Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во
Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6, 56).*

*Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь
имать живот вечный, и Аз воскрешу его
в последний день (Ин. 6, 54).*

Настоящий доклад посвящается Божественной Евхаристии, являющейся средоточием всей церковной жизни и основой духовной жизни каждого православного человека. Цель доклада – показать, насколько важное значение в духовной жизни члена Церкви Христовой Православной имеет Святое Причащение. Основная задача доклада – выявить наиболее актуальные вопросы современной евхаристической практики в Русской Православной Церкви и через свидетельства, заимствованные из источников Церковного Богословия, наметить возможные пути к решению этих вопросов.

Первый раздел доклада показывает центральное место Евхаристического Богословия в Церковном Богословии. Второй раздел посвящен Евхаристической практике. Третий – содержит свидетельства о благодатных действиях Евхаристии, четвертый – практические рекомендации и пожелания. В письменном варианте доклада имеется краткий список богословской литературы по Евхаристии.

I. Евхаристическое богословие

Евхаристия – не проблема (в современном, светском употреблении слова), а Таинство, или по святоотеческому наименованию, – **Таинство Таинств** церковных. Потому богословское исследование Евхаристии должно соответствовать литургическому и святоотеческому Преданию Церкви Христовой Православной.

Говоря о Церковном Предании как об учении Церкви, священномученик Ириней, епископ Лионский, писал: «**Наше учение со-**

гласно с Евхаристиею, и Евхаристия в свою очередь подтверждает наше учение»¹.

Важнейшими письменными источниками для Евхаристического богословия являются тексты Священного Писания, а также тексты Литургий. Евхаристические молитвы Литургии святителя Василия Великого являются вершиной Церковного Богословия. В них содержится изумительное изображение Божественного Домостроительства и наиболее выразительное литургическое молитвенное свидетельство о спасительных плодах Евхаристии.

Евхаристия наилучшим образом раскрывает нам веру Церкви Христовой Православной. Она «заключает в себе спасительное действие Креста для всех времен» (св. Иоанн Златоуст). Она всегда напоминает нам о нашем посвящении Богу в Таинстве Крещения. «Потому и священник, – пишет святитель Иоанн Златоуст, – призывает нас к этому (к Святым Таинам), имея ими святыми»: «Святая святым!» В Священном Писании Нового Завета святыми, как известно, именуются все принявшие Святое Крещение, то есть все христиане.

«Все Таинства церковные соединены с Евхаристией. Именно Евхаристия сообщает им действительность, – пишет митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас). – Мы отделили Таинства от Евхаристии, и это большая трагедия в смысле литургическом»².

Евхаристия делает нас причастниками Воскресения Христова и наследниками Жизни Вечной. Преосвященный Василий (Кривошин) († 1985), архиепископ Брюссельский и Бельгийский, говорит, что «Таинство Евхаристии тоже (как и Крещение) есть Таинство смерти и жизни Христовой и вместе с тем возвращение Его спасительного дела и ожидание Его Второго Пришествия: *Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26). Причастие Святых Таин Христовых является источником и залогом нашего воскресения, как об этом свидетельствует Сам Господь: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день... Ядущий хлеб сей жить будет вовек* (Ин. 6, 53–54, 58). Вот почему святой Игнатий Антиохийский называет Тело и Кровь Христовы лекарством бессмертия, противоядием, чтобы не умереть (Еф. 20, 2)»³.

¹ Св. Ириней Лионский. Творения. М.: Изд. «Паломник», «Благовест», 1996. С. 365.

² Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас). «Богословие – это служение Церкви» // Церковь и Время. № 3. 1998. С. 92–93.

³ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский. «Спасительное дело Христа на Кресте и в Воскресении» // ЖМП. № 2. 1973. С. 69.

Как новозаветная Пасхальная Трапеза Божественная Литургия всякий раз являет верным Пасху Христову и напоминает о втором – славном Пришествии Христовом. «**Смерть Твою возвещаем, Господи, Воскресение Твое исповедуем!**» – восклицали вслед за диаконами все участники Божественной Литургии в Древней Церкви. (Эти слова сохранились в чинопоследовании Литургии святого Апостола Иакова.)

«**Агнец Божий, добровольно идущий на заклание, стоит в центре всего чина Литургии. И вместе с тем этот Стражущий Господь есть прежде всего и ЖИВЫЙ, и ПРОСЛАВЛЕННЫЙ, и ВОСКРЕСШИЙ; лучами славы Его, лучами Воскресения озарено всё Таинство Евхаристии!**¹.

Божественной Евхаристией знаменуются все церковные праздники. Можно сказать, что Божественная Литургия **совершает** церковные праздники. В дни поста Четыредесятницы по Уставу церковному Литургия не совершается (кроме Литургии Преждеосвященных Даров, совершающей по завершении подвига дневного поста ради укрепления постящихся Святым Причащением).

Праздником всех церковных праздников является Пасха Христова. Очень важно понять, что в Огласительном Слове на Пасху святителя Иоанна Златоуста содержится призыв не к разговению, а ко Святому Причащению: «**Постившися и непостившися, возвеселитесь днесь! Трапеза исполнена, насладитесь всем! Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай, всем насладитесь пирам веры!**» К новозаветной Пасхальной Трапезе, то есть к Святой Евхаристии, призывает нас на Пасху святитель Иоанн Златоуст.

Невозможно исчерпать всё богословское содержание Евхаристии, потому что с Евхаристией в жизни церковной связано всё вообще и в духовной жизни каждого православного христианина в частности. Но самое важное в Евхаристическом Богословии – евхаристическая практика.

II. Евхаристическая практика

Евхаристии нет без Причащения Святых Христовых Таин. Для того и совершается Святая Литургия, чтобы верные Христу люди могли принять Его превеличайший и спасительный Дар – святую Евхаристию.

Вместе с тем церковные правила (каноны), святоотеческие творения и церковно-исторические источники говорят о том, что в различные периоды церковной истории существовала различная

¹ Н. Арсеньев. «Душа Православия» // Сборник «ИЗ ЖИЗНИ ДУХА». Б/м., б/г. С. 63 (Статья написана в Париже в 1928 г.).

евхаристическая практика – от постоянного до очень редкого причащения. И если в одних случаях редкое причащение соответствовало исключительным условиям жизни христианина (пример – Преподобная Мария Египетская), то в других случаях, и чаще всего, редкое причащение свидетельствовало об ослаблении евхаристического сознания верующих. Например, святители Василий и Иоанн Златоуст в своих творениях выражали беспокойство о том, что среди христиан утрачивается ревность к Евхаристии.

Святитель Василий Великий писал к Кесарии: «Хорошо и прополезно каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос ясно говорит: *ядый Мою Плоть и пий Мою Кровь, имать Живот Вечный* (Ин. 6, 54). Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не иное что значит, как жить многообразно? (пославянски «множайше»). Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в День Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого»¹.

Это – свидетельство о евхаристической практике подвижников, монахов. Но Воскресная Евхаристия, как говорят церковные каноны, предназначалась для всех.

Трудно основательно судить о том, как часто причащались православные на Руси в первые века после Крещения Руси, но хорошо известна практика крайне редкого причащения большинства православных в Синодальный период. Об этом очень сожалел великий проповедник Евхаристии святой праведный Иоанн Кронштадтский. В одной из своих проповедей он говорил: «Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Таин раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости». «А если Господь есть Истинный Хлеб, то мы должны желать этого Хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже каждый день. Почему так? Потому, что это – хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище – в Теле и Крови Христовых, мы нуждаемся каждый день. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: хлеб наш насущный даждь нам днесь»².

Начало евхаристического возрождения в Русской Православной Церкви можно усмотреть в учении и примере преподобного Сера-

¹ Письмо к Кесарии, жене патриция, о Приобщении. «Творения иже во Святых Отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийского». 3-е изд. Ч. 6. С. Посад, 1892. С. 201.

² «Новые грозные слова отца Иоанна (Кронштадтского), произнесенные в 1906 и 1907 годах». СПб.: Изд. Синодальной типографии, 1908. Слово 10. С. 28, 27.

фима Саровского, который говорил своим духовным чадам, что не может христианин более почтить праздник церковный, нежели преискренним участием в Божественной Евхаристии. Поэтому он советовал в великие церковные праздники стараться непременно приступать ко Святой Чаще. А тому, кто смущался своим недостоинством или недостаточной подготовленностью, он говорил следующее:

«Если бы мы и весь океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне и питает нас Пречистою Свою Кровию и Телом, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся, но веруй только, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается нам во исцеление всех наших греховых струпов»¹.

Чтобы оценить подобные наставления преподобного Серафима о Евхаристии, надо вспомнить общий обычай тех времен. Люди причащались тогда раз или два в год, а на всех остальных Литургиях они «слушали Литургию» или «молились за Литургией», как принято было говорить в те времена. Современник Серафима Саровского А. С. Пушкин запечатлел в «Евгении Онегине», что говели тогда обычно (и соответственно причащались) два раза в год:

...Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод...

Благодаря примеру преподобного Серафима и возрожденному в России через учеников преподобного Паисия Величковского старчеству отношение к Евхаристии постепенно стало изменяться в лучшую сторону. Не только насельники монастырей, но вслед за ними и благочестивые миряне стали чаще приступать ко Святому Причащению. Самые пламенные призывы ко Причащению мы находим в творениях праведного Иоанна Кронштадтского, который на иконах чаще всего и изображается с Евхаристической Чаще. Для страшного по причине гонений XX в. евхаристическое возрождение стало залогом сохранения самого Православия в России. Именно во времена гонений Евхаристия, как Таинство Страдания и Воскресения Христова, становится как никогда желанной Священной Трапезой для православного человека. Кто не

¹ «Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пустыни». 3-е изд., СПб., 1877. С. 153.

знает примеров, как ценилось Причащение Святых Христовых Таин в тюрьмах, лагерях и ссылках?!

В период празднования 1000-летия Крещения Руси по милости Божией церковная жизнь в России стала возрождаться. И самым отрадным признаком этого возрождения стало стремление все большего числа православных людей к полноценному участию в Божественной Литургии, то есть ко Святому Причащению.

В современной церковной жизни есть много важных аспектов евхаристической практики, которые требуют богословского рассмотрения. Их невозможно представить в одном докладе. Но следует назвать хотя бы важнейшие из них: «Исповедь и Причащение», «Дети в приходе и Причащение», «Миссионерская деятельность Русской Церкви и Литургия», «Церковный взгляд на брак и Евхаристия», «Связь церковных Таинств с Евхаристией». И очень важная тема – «Евхаристия и церковное единство». Потому что Евхаристия была и остается важнейшим выражением и свидетельством церковного единства. Церковь, по именованию Святого Апостола Павла, – Тело Христово (1 Кор. 10, 17), а Святая Евхаристия, как Причащение Тела и Крови Христовых, благодатно соединяет из верующих это Тело Христово. **Христос однажды Себя принес в Жертву за грехи мира (Евр. 10; 12, 14), но присно (всегда) освящает причащающихся** (Тропарь 9-й песни канона ко Святому Причащению). В этом сущность Божественной Евхаристии.

На Литургии святого Василия Великого возносится удивительная молитва о единстве христиан: «**Нас же всех, от Единаго Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во Единаго Духа Святаго причастие...**» Такое премирное единство людей на земле возможно только через Святую Евхаристию.

Евхаристия по своей литургической природе (самое общее священное дело христиан) свидетельствует об общем, а не только личном спасении, и о любви христиан друг ко другу. Призыв ко Причащению есть одновременно призыв к любви друг ко другу. **«Со страхом Божиим, верою и ЛЮБОВИЮ приступите!»** – гласит древняя церковная формула. Слово «с любовью» почему-то выпало из нашего литургического возгласа. Слава Богу, что оно осталось в литургическом чинопоследовании у греков, значит, и нам легче будет возвратить упущенное. Но не является ли это упощение еще одним признаком оскудения нашего евхаристического самосознания? Недаром в Древней Церкви не только священнослужители, но и все участники евхаристического собрания давали друг другу свидетельство христианской любви, говоря: **«Христос посреде нас!» – «И есть, и будет!»**

Итак, сравнивая современную евхаристическую практику с древнецерковной, можно сказать, что во все времена стоял и сто-

ит один и тот же вопрос: как **ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ для спасения Причащение не сделать ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ?** Ибо в последнем случае невозможно избежать профанации Таинства Таинства, когда само Причащение будет не во исцеление души и тела, не в залог Жизни Вечной, а скорее – в осуждение.

И еще один важный момент. Все молитвы Божественной Литургии возносятся **от всех и за всех причащающихся** за этой конкретной Литургией (кроме молитв об оглашенных, которым определено свое место в чинопоследовании Литургии). Этого нельзя опровергнуть никаким «извitiем словес».

Апостольские правила 8-е и 9-е, а также соответствующие им в учении Церкви о Евхаристии другие церковные установления (правила 66-е и 80-е Трулльского Собора, 2-е Антиохийского и 11-е Сердикского) ясно показывают, что Церковь Христова Православная **призывает всегда и всех чад своих к постоянному участию в спасительной Евхаристии – Новозаветной Пасхальной Трапезе** (хотя не вводит принудительного правила, похожего на гражданский принудительный закон).

Эти правила гласят, что не причащающиеся за Литургией священнослужители «соделоваются причиной вреда народу» Божию (Ап. 8-е), что не причащающиеся за Литургией верные – «творят безчиние» (Ап. 9-е), что не причащающиеся «уклоняются от порядка» церковного и должны в этом исповедоваться (Антиох. 2-е), что неучастие в трех Литургиях «в три Воскресные дня в продолжение трех седмиц» грозит удалением от церковного общения (VI Вселенского Собора, 80-е). Все это не должно быть для нас неведомо. И если из-за низкого уровня духовной жизни мы пока не держаем считать эти каноны обязательными для нас (хотя их никто не отменял), то необходимо все-таки стараться приближаться к ним, а не отстаивать ту евхаристическую практику, которая свидетельствует только об упадке нашего евхаристического самосознания.

Известный византийский канонист Феодор Вальсамон (XII в.), видя, как далеко отошла современная ему евхаристическая практика от прямого смысла 8-го правила Святых Апостолов (оно не предусматривает простого присутствия священнослужителя при Евхаристии, а участие в Литургии связывает только с Причащением), считал прямой смысл этого правила тяжким. Но Преосвященный Никодим, епископ Далматинско-Истрийский, справедливо заметил, что толкование Вальсамона на это правило «ничем не обосновано»¹.

Эту дилемму – Причащение за Литургией обязательно, но не принудительно – обычно верующий решает сам или с помощью

¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Репринт. Т. 1. М., 1994. С. 67–68.

духовника, слыша постоянный призыв на Литургии ко Причащению («**Приимите, ядите...**» и «**Со страхом Божиим и верою приступите!**») и помня предупреждение святого Апостола Павла о безрассудном отношении к Святейшей Евхаристии (1 Кор. 11, 27–30). Но задача Православного Богословия в том и заключается, чтобы способствовать правильному отношению к Евхаристии. Именно для этого святые отцы принимали церковные правила, касающиеся Евхаристии.

III. Благодатные действия Евхаристии

О благодатном действии Евхаристии прекрасно сказал в одном из поучений богоумный святитель Филарет, митрополит Московский († 1867): «**По многоразличной силе Божественной Пищи и Пития, по многоразличной премудрости, благости Божественного Питателя, ощутительный плод вкушения Трапезы Господней является верующим то неизреченою радостию в сердце, то сладкою тишиною в душе, то светлостию в уме, то глубоким миром в совести, то утишением обуревавших искушений, то прекращением страданий душевных и телесных, а иногда и совершенным исцелением, то живейшим ощущением любви ко Господу или умножением ревности и силы к духовным подвигам и добродетелям. Но каковы бы ни были наши собственные в сей Тайне опыты, то скажу со Святым Златоустом: «Да будет истиннее и помысла, и зреяния нашего слово Господа нашего». После того как Он сказал: Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем; ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный (Ин. 6, 56, 54), – как дерзнем мы, хотя и недостойные причастники Его Плоти и Крови, как дерзнем отрицать то, что Он в нас, и мы в Нем, и что мы в Нем «имеем живот вечный», если только сами не удалимся от Него, если только сами не повергнем себя снова в смерть греховную?»¹**

О благодатных действиях Евхаристии ясно свидетельствуют молитвы ко Святому Причащению и по Причащении. «*Буди же ми БЛАГОДАРЕНИЕ сие* (то есть эта Евхаристия, это Причащение, эта Литургия) – *в радость, здравие и веселье. В страшное же и Второе Пришествие Твое сподоби мя грешнаго стати одесную славы Твоей*». Святоотеческие творения и отдельные изречения о Причащении еще глубже раскрывают спасительное значение этого великого Таинства².

¹ Чаша жизни // Святые Отцы о Таинстве Причащения. М., 1999. С. 58–59.

² См.: О Евхаристии. Из Отеческого предания // Богословские труды. № 21. 1980. С. 151–156.

IV. Практические рекомендации

1. Выражая надежду, что настоящая Конференция будет иметь продолжение в дальнейшей богословской работе ее участников, хочется надеяться, что Русская Православная Церковь будет проводить и богословские собрания, посвященные Евхаристии. Их, наверное, не стоит громко именовать «Евхаристическими конгрессами» или «Евхаристическими конференциями», потому что слово «Евхаристия» – священномонашественное, и пользоваться им следует осмотрительно. Но по благословению священноначалия хорошо бы устроить, например, Братский Богословский семинар по литургическому богословию. На нем, ежедневно совершая Божественную Литургию, можно было бы рассмотреть наиболее актуальные вопросы современной литургической практики, касающиеся Причащения, поста, исповеди вообще, исповеди перед Причащением и связи Евхаристии с другими церковными Таинствами. Такие литургические семинары со временем могли бы способствовать изменению современной приходской практики Исповеди и Причащения в лучшую сторону.

Поскольку в настоящее время накопилось очень много вопросов, связанных с нынешней евхаристической практикой, то, наверное, потребуется целый ряд шагов в этом направлении. Невозможно перечислить всех недоумений, связанных с непониманием значения Евхаристии в духовной жизни православного человека. Такие недоумения встречаются и у священников, и у многих наших боголюбивых прихожан.

2. Братские Богословские собрания или съезды, посвященные Евхаристии, со временем отразятся и на преподавании литургики в духовных школах, а может быть, будут содействовать и формированию в Духовных академиях и семинариях такого важнейшего богословского направления, как литургическое богословие. При изучении литургического богословия тема «Евхаристия» должна быть первой и основополагающей. Изучение Церковного устава, может быть, удобно начинать со службы 9-го часа, полагающего начало суточному кругу церковных служб. Но литургику, как и литургическое богословие, вероятно, следует начинать с напоминания заповеди Христа Спасителя: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

3. В тех приходах, где более одного священника, весьма хорошо бы всем священнослужителям не только в великопраздничные дни, но и каждое Воскресенье, как в День Господень, стремиться участвовать в Трапезе Господней, подавая добный пример всем верным чадам Церкви Христовой Православной.

Все другие пастырские заботы и обязанности (а их в Воскресный день, естественно, более всего) должны быть подчинены Евхаристии или максимально согласовываться с ней. К сожалению, в настоящее время так называемые требы своего **требуют** неуконосительно, а святейшей Евхаристии остается минимум пастырского времени и участия. Помолится священник на Проскомидии и, кажется, довольно поучаствовал в Литургии. В прежние времена это в какой-то степени было оправдано: тогда один храм приходился на целый город или, как в Сибири, – даже на несколько городов. Теперь же ситуация изменилась, а обычай – служить Литургию священнику одному (чтобы другим в это время заниматься требами) – остался.

Евхаристическое обновление в нашей церковной жизни будет затруднительно, если священники, вопреки апостольскому примеру и правилу (Ап. 8-е), сами не будут в воскресенье, как в День Господень, все причащаться Святых Христовых Таин. А если они будут стремиться каждое воскресенье и каждый великопраздничный церковный день приступать ко Святому Причащению, то это будет реальным шагом к укреплению Православия на Руси.

Возражения такого рода, что, например, во время Литургии идут крестины, венчания, причащения на дому, отпевания и другие так называемые требы, имеют простой ответ: время крестин при желании постепенно можно сообразовать со временем Евхаристии, чтобы не было совпадения. И другие требы можно соединить Литургии. А о причащении на дому опасно больных есть церковное установление: «аще (больной) зрит к смерти», то и один священник должен отложить чинопоследование Литургии (если не достиг определенного момента, а если достиг, то должен спешить к умирающему по совершении службы). А если в приходе несколько священников, то эта забота решается просто: один из священников в добром литургическом настроении может в любой момент поспешить по срочному и неожиданному вызову к тяжело болящему. Таким образом, при добром желании все пастырские заботы возможно сообразовать с Литургией. Все дело в приоритетах.

Несомненно, причащение больных и престарелых на дому, недужных в больнице, страждущих в темнице, всё это – святая обязанность священника, ибо и здесь он служит Божественной Евхаристии.

4. Очень прискорбно, когда священники держатся запретительного обычая, выискивая любые причины для того, чтобы не допустить прихожанина ко Святому Причащению. Стремление верующего человека ко Причащению нельзя использовать как повод к властованию над ним. Несомненно, надо настоятельно обра-

щать внимание прихожан на вечернюю службу накануне Причащения, на чтение молитв ко Святому Причащению, на важность исповеди, примирения с близкими, на должное проведение субботнего (или другого предпраздничного) вечера. Здесь-то по-настоящему и обнаруживается проблема **катихизации в приходе**. Но любые запрещения **без катихизации** свидетельствуют только о том, что мы, священники, уподобляемся тем самым законникам, которые взяли ключи разумения и сами не входят и других не пускают к благодатному источнику Божественной Жизни.

Не существовало и не существует таких церковных правил (**канонов**), которые бы при подготовке ко Причащению предписывали священнослужителям послабления сравнительно с прихожанами. Если угодно считать, что священнослужитель стоит «выше» прихожанина на церковной лестнице, то евхаристические требования к нему также должны быть выше (более строгий пост накануне и более тщательная исповедь). Иначе получается лицемerie. Ведь недаром святые отцы отмечали такую закономерность: чем строже отношение к себе, тем снисходительнее к другим, и обратное – чем строже к другим, тем больше послабления себе самому...

Аргумент, гласящий, что «священник де часто служит, значит, он не может или не обязан поститься перед Причащением, в отличие от мирян, которые редко причащаются», – с точки зрения Церковного богословия совершенно беспомощный. Но если даже и рассуждать таким образом, то вопрос все равно решается не в пользу священнослужителей. Если миряне, ценя и любя Евхаристию, будут причащаться так же часто, как, например, священнослужители, то, значит, и им можно будет не непременно держать пост перед Причащением. Это касается и Исповеди. А иначе для каждого священнослужителя напрашивается правило – пост и исповедь перед каждым Причащением. Вся жизнь православного христианина должна быть приготовлением ко Святой Евхаристии или, правильнее сказать, соответствовать ей.

5. Существует ряд богословских вопросов уставного характера, касающихся Евхаристии. Например, троекратное чтение тропаря 3-го часа целесообразнее перед молитвой «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу...», нежели после нее. Но поскольку «Служебник» показывает обратный порядок, то для разрешения этого вопроса требуется Определение высших инстанций Русской Православной Церкви, а к нему богословское разъяснение для всех священнослужителей Русской Православной Церкви, чтобы из-за перестановки не возникали расколы. Другой такой вопрос – чтение тайных или, точнее, – священнотаинственных молитв (чтение вслух, или негромко, или «про себя»).

Есть еще один важный вопрос евхаристической практики, которого, может быть, еще рано касаться, но который могут встать перед нами. Если мы сегодня на него закроем глаза, то вряд ли это будет правильно. Это – вопрос о самопричащении. Пространное свидетельство о том, как в Древней Церкви во время гонений или в иных обстоятельствах христиане сами в своих домах причащались Святых Христовых Таин, находится в вышеупомянутом письме святителя Василия Великого к Кесарии¹.

В богословских журналах уже были публикации на эти темы. **Но подобные вопросы невозможно решать кабинетно, то есть отвлеченно от конкретной литургической практики.** Бог даст, начавшееся евхаристическое возрождение само приведет к их практическому разрешению, а потом придет и теоретическое их осмысление. И произойдет это гораздо легче, чем представляется сейчас. Тогда перемена будет восприниматься не как обновленчество, а как насущная церковная потребность, как восстановление и усвоение литургического и святоотеческого Предания о Евхаристии. Однако тщательное изучение евхаристической практики прежних веков надо начинать сейчас и не ждать, когда эти вопросы станут более остро. Гонения XX столетия уже показали их актуальность.

Заключение

Укрепление Православия не только в России, но и во всем христианском мире неотделимо от евхаристического возрождения. Евхаристическое возрождение в Русской Православной Церкви, слава Богу, началось, но оно требует содействия и священноначалия, и богословов.

Церковная жизнь, как всегда, опережает учебное богословие, а литургическая практика опережает «Литургику». Многие наши добрые и усердные прихожане, веря в силу Евхаристии, любя Евхаристию, стремятся к Евхаристической Чаще, в то время как на семинарской скамье, к сожалению, иногда «прорабатываются» еще те конспекты по литургике, в которых отражается синодальная практика редкого причащения. Тогда богословы были вынуждены оправдывать эту практику, рассуждая о различных формах участия в Литургии, об антидоре, якобы заменяющем Причастие, о «слушании Литургии» и так далее.

Божественная Евхаристия – основание литургической жизни Церкви Христовой Православной, и она же является основанием

¹ Письмо к Кесарии, жене патриарха, о Приобщении. «Творения иже во Святых Отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийского». 3-е изд. Ч. 6. С. Посад, 1892. С. 201–202.

и духовной жизни каждого православного человека. Это основание положил сам Спаситель мира, сказав: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24–25).

Наша духовная жизнь неотделима от Евхаристии, ибо Евхаристия – вернейший путь ко спасению. Слава Богу, что на рубеже тысячелетий Русская Православная Церковь вновь (как и при Праведном Иоанне Кронштадтском на рубеже прошлых двух веков) переживает евхаристическое возрождение. И наша общая забота заключается в том, чтобы, опираясь на литургическое и святоотеческое Предание, по мере сил способствовать евхаристическому возрождению. Недаром же в Русской Православной Церкви утвердился обычай – не только на Пасху и в Пасхальную седмицу, как это положено по древнему богослужебному Уставу, а почти за каждой Литургией, почти в течение всего церковного года петь во время причащения **пасхальный киноник** (причастный стих): *Тело Христово приемите, источника бессмертного вкусите!*

Отвечая на вопрос об основах духовной жизни в Православии, следует вспомнить заповедь Спасителя мира Господа нашего Иисуса Христа о Евхаристии (Лк. 22, 19) и Его великие обетования, связанные с Причащением (Ин. 6, 54–56). Употребляя выражение Священномученика Иринея, Епископа Лионского, сказавшего: «**Наше Учение согласно с Евхаристией, а Евхаристия в свою очередь подтверждает наше Учение**», можно сделать и главный вывод по вопросу об основах духовной жизни в Православии:

Духовная жизнь православного христианина – наша духовная жизнь – должна быть согласна с Евхаристией, а достодолжное отношение к Евхаристии в свою очередь будет подтверждать правильность духовной жизни. Следовательно, Божественная Евхаристия – это не просто основа, а основа основ духовной жизни и залог спасения для всех ищущих спасения во Христе (Ин. 6, 56, 54).

Краткий список литературы по Евхаристии

1. **Собрание древних Литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык.** Вып. 1–5. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства.

Вып. 1-й, 1997. 201 с.;

Вып. 2-й, 1998. 241 с.;

Вып. 3-й, 1998. 121 с.;

Вып. 4-й и 5-й (в одной книге), 1999. 172 с.

(Репринт с издания, составленного редакцией журнала «Христианское Чтение». СПб., 1875–1877).

2. Правила святых Апостол, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец с толкованиями. М.: Изд. Московского общества любителей духовного просвещения, 1876. На С. 13–17 – толкования на 8-е и 9-е правила святых Апостолов.

3. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского. Репринт. Т. 1. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. На С. 66–68 – толкования на 8-е и 9-е правила святых Апостолов.

4. Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пустыни. 3-е изд. СПб., 1877. (С. 151–154 – глава «О приобщении Св. Таин»).

5. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. В 2-х т. М.: Благовест, 1998.

6. Архимандрит Арсений. Древнехристианская практика причащения Святых Таин в связи с современной в Православной Церкви. М., 1914.

То же: *Арсений, епископ Серпуховский. Как причащались древние христиане*. СПб.: Библиополис, 1998. 30 с.

То же, в сокращении: «**Как часто древние христиане причащались?**» // Богословские труды. № 21. 1980. С. 118–119.

7. Сове Б. Евхаристия в Древней Церкви и современная практика // Сборник «Живое Предание: Православие и современность». М.: Изд. Свято-Филаретовской московской высшей православной школы, 1997. С. 194–222.

8. Прот. Н. Афанасьев. Трапеза Господня. Рига: Изд. Балто-славянского общества культурного развития и сотрудничества, 1991. 94 с.

9. Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия // «Из чтений в Православном Богословском институте в Париже». Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1947. 351 с.

10. Прот. А. Шмеман. Евхаристия – Таинство Царства. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1984. 314 с.

11. Прот. А. Шмеман. За жизнь мира. Вильнюс: Весть, б/г. 107 с.

12. Вольгин А. О Таинстве Евхаристии // ЖМП. № 3. 1972. С. 64–73.

13. Иеромонах Григорий. Литургия Божественной Евхаристии. Афины, 1971. Сокращенный вариант в переводе Нелюбова Б. А. на русский язык опубликован в «Богословских трудах». № 21. 1980. С. 120–151. В том же сборнике имеется приложение к данному переводу под названием: «**О Евхаристии: из отеческого предания**» // Составлено студентами МДА и монахами ТСЛ.

14. Архимандрит Иоанн (Маслов). **Проскомидия** // ЖМП. № 9. 1976. С. 76–77.
15. Архиепископ Михаил. **Евхаристия как новозаветное жертвоприношение** // Богословские труды. № 11. С. 164–173.
16. Сарычев В. Д. **О Евхаристии** // Богословские труды. № 11. С. 173–181.
17. Успенский Н. Д. **Византийская Литургия**. (Историко-Литургическое исследование) // Богословские труды. № 21–24, 26.
18. Протоиерей Ливерий Воронов. **Евхаристия** // Богословские труды. № 21. С. 60–70.
19. Архиепископ Михаил. **Евхаристия по учению Православной Церкви** // Богословские труды. № 21. С. 71–89.
20. Архиепископ Михаил. **Благодатное преобразование-преображение мира и Святая Евхаристия** // Богословские труды. № 21. С. 90–102.
21. Архиепископ Михаил. **Евхаристия и священство** // Богословские труды. № 21. С. 103–117.
22. Архиепископ Михаил. **Церковь и Евхаристия в православном сопоставлении** // Богословские труды. № 25. 1984. С. 154–160.
23. Архимандрит Илия (Мастрояннопулос). **Чаша Бессмертия. Божественная Евхаристия**. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
24. **Чаша Жизни** // Святые Отцы о Таинстве Причащения. М., 1999. 96 с.
25. В церковно-педагогической газете «**Воскресная школа**» среди лекций по Богословскому экстернату автором настоящего доклада опубликованы четыре лекции по «Литургике», посвященные Евхаристии:
 - Лекция 7. **Божественная Литургия как Пасхальная церковная служба** («Воскресная школа»), 1997, декабрь. № 21. С. 8).
 - Лекция 8. **Божественная Литургия как новозаветная Пасхальная трапеза** (1997, декабрь. № 22. С. 8–9).
 - Лекция 9. **Божественная Литургия как новозаветная Пасхальная трапеза по древнелитургическим текстам** (1997, декабрь. № 23. С. 9).
 - Лекция 10. **Божественная Литургия как новозаветная Пасхальная жертва по святоотеческим творениям** (1998, январь. № 1. С. 7).